

Михаил Сырокваша: «Фронтovou гречку мы считали пищей богов...»

О военных буднях вспоминает ветеран из Сосногорска

Дарья МУРАТШИНА — 25.03.2010

- Если немцам ноги перебьют - руками гребут, руки перебьют - зубами щелкают. Вот как серьезно воевали с нами! Но мы их все равно одолели! - Михаил Иванович Сырокваша в превосходящей силе духа советского солдата убежден. Он сам – тот солдат, который ради нашей Победы совершал «обычные», каждодневные подвиги...

Михаил Иванович ушёл на фронт добровольцем в 17, а в 18 получил первую медаль

Михаил Иванович назначил нам встречу в госпитале Сыктывкара, куда приехал, как он выразился, чтоб его «подремонтировали». Оптимизму этого 83-летнего сосногорца могут позавидовать 20-летние. Это нам, живущим через 60 лет после войны, жизнь вроде бы и не кажется главным и бесценным подарком судьбы. А тем, кто видел ужасы войны, терял товарищей, и каждый день проживал с мыслью, что он последний, такая простая аксиома кажется естественной, как воздух. Ведь ради этой жизни пройден ад Великой войны.

Летом 41-го года брянскому парнишке Мише Сырокваша было всего 14. Понятно, что пацану попасть на фронт тогда «не светило» - мал еще. Только в 43-м, дождавшись 17-летия, Миша добровольцем отправился на фронт. Там в это время было так горячо, что брали и несовершеннолетних мальчишек.

10 голодных месяцев в «учебке», куда отправили таких вот «бойцов», Михаил Иванович до сих пор вспоминает с болью:

- Хорошо, что я был маленький и щупленький - нам же на 10 человек давали один котел еды. 10 ложек со всех сторон к нему тянутся, и пока свою до рта донесешь, половина с нее упадет. Я-то хоть иногда чуток наедался, а вот ребятам покрупнее, побольше комплекцией совсем тяжело было. Организмы растущие, еды требовали страшно, а хлеба-то мы вообще за всю «учебку» и не видели...

Каково же было удивление только прибывших с учебки на фронт, в мотострелковый полк, бойцов, когда их не то что с хлебом-солью, а с духовым оркестром встречали!

- А уж когда нас проводили на кухню, каждому выдали котелок с ложкой, с крышкой и огромной порцией гречки с тушенкой, хлеб командиры разложили на плащ-палатке, - тут вообще счастье для нас, мальчишек, было. Наелись, как говорится, от пуза...

В первый же день командиры разделили пополнение на эшелоны (Михаил попал во второй, в метрах 400 от передовой) и рассказывали новичкам о золотых правилах на фронте: видишь раненого - не останавливайся, сзади всегда идет медработник, он поможет. Если немцы начнут атаковать - в первую очередь разобьют станковый пулемет и кухню - чтобы, значит, бойцы и без оружия, и без еды остались после боя...

В таких бытовых мелочах прошел весь первый день перед боем. Спали новобранцы тоже спокойно. Ни страха, ни волнения, только желание: скорее бы в бой.

- Моя Брянская область два года была в оккупации у немцев. Все мирное население в страхе держали, сжигали целые деревни. Вот потому и лютая ненависть к врагам всякий страх пересиливала, - объясняет Михаил Иванович такой феномен спокойствия...

Наутро, когда солдат повели кормить, мимо проезжали машины с ранеными. Тут Михаил и услышал, что кто-то его по имени окликает. Смотрит - а в машине земляк, парнишка из соседней деревни Могилевцы, вместе в «учебке» были...

Оказалось, что Петра Живору в первый же день на фронте отправили на передовую. Товарищу Сырокваши оторвало левую ногу. Так вот для него закончился фронт, в общем-то, и не успев начаться.

Потом уже, пройдя от Брянска до Литвы, Восточной Пруссии и Кенигсберга, а потом пройдя и японскую войну, спустя 6 лет, проведенных в боях, Михаил решил отыскать своего товарища. Сыроквашу отпустили в пятнадцатидневный отпуск, и довелось ему повидаться с Петром:

- Нашел его на должности бухгалтера колхоза. Все рассказал: что из наших пятнадцати ребят - это мы вместе, земляки, на фронт попали - выжило всего трое и что, может, то ранение в первый же день на войне и спасло его...

В цепкой, совсем не старческой, памяти Михаила Ивановича до сих пор тысячи эпизодов из военной жизни. Вспоминает своих командиров, девочку-медсестру Машеньку, которую серьезно ранило под Кенигсбергом, страшные контратаки немцев – а дрались они до последнего, «зубами»... Форсирование рек, горы раненых, нехватку боеприпасов... Вспоминает, как на его глазах погиб лучший друг Мишка Ничипоренко, и свою первую медаль «За отвагу», которую получил в 18 лет...

Даже сейчас, когда прошло столько лет, Михаил Иванович как будто боится забыть хоть одну «мелочь» из фронтовых будней, вновь и вновь разбирает войсковые операции, систему командования и перечитывает мемуары военачальников Великой Отечественной.

После того, как Михаил вернулся на гражданку, он решил, что «знания - не фронтовые подвиги», и пошел учиться: закончил школу железнодорожников, потом заочно Ленинградский институт железнодорожного транспорта. Уже в Сосногорске, куда из родного Брянска попал по распределению, работал машинистом паровоза, на пенсию вышел уже заместителем начальника отдела железнодорожного движения Сосногорска.

- Самая моя большая радость - моя семья. С женой мы вместе уже 60(!) лет, три моих сына все служили в армии. На нашу радость растут четыре внука и три правнука, – рассказывает Михаил Иванович. И с лукавой улыбкой добавляет в конце: - А еще я составил родословное древо со своего деда, аж с 1850 года, это же сейчас очень модно...

От редакции. Мы рады, что нам представилась счастливая возможность поговорить с этим уникальным человеком. Уважаемый Михаил Иванович, «Комсомолка» от души поздравляет Вас с наступающим Великим праздником Победы. Спасибо Вам за нее! Здоровья и долголетия Вам и Вашим родным.